

Андрей Кивинов

Рокировка

*Часть сборника
Роль второго плана (сборник)*

Андрей Владимирович Кивинов

Рокировка

OCR: Олег-FIXX (fixx10x@yandex.ru)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=142361

Роль второго плана: Нева, Олма-Пресс; СПб, Москва; 2001

ISBN 5-7654-1707-8, 5-224-02657-1

Аннотация

«– Алло! Квартира Дубовицких?.. Это из милиции беспокоят. Криминальной. Дочка дома?.. Так, срочно пусть приходит, мы без неё возбудиться не можем...

Ради Бога, не подумайте ничего плохого о Георгии, который не может возбудиться... Это он по запарке ляпнул, на автомате. На нашем ментовском жаргоне слово «возбудиться» означает всего лишь «возбудить уголовное дело», а не всякие там глупости. Но в семье Дубовицких, понятная история, таких тонкостей не знают, поэтому я представляю, что сейчас происходит на том конце провода. Вы поставьте себя на их место. «Доченька, тебя в милицию вызывают». – «Зачем, мама?»... Далее по тексту...»

Андрей Кивинов

Рокировка

– Алло! Квартира Дубовицких?.. Это из милиции беспокоят. Криминальной. Дочка дома?.. Так, срочно пусть приходит, мы без неё возбудиться не можем...

Ради Бога, не подумайте ничего плохого о Георгии, который не может возбудиться... Это он по запарке ляпнул, на автомате. На нашем ментовском жаргоне слово «возбудиться» означает всего лишь «возбудить уголовное дело», а не всякие там глупости. Но в семье Дубовицких, понятная история, таких тонкостей не знают, поэтому я представляю, что сейчас происходит на том конце провода. Вы поставьте себя на их место. «Доченька, тебя в милицию вызывают». – «Зачем, мама?»... Далее по тексту.

– Прямо сейчас пусть подходит... Бегом. Нам ещё закрепиться надо... Жду. Седьмой кабинет.

«Закрепиться» – это процессуально оформить собранные улики...

– Какой все-таки у нас народ бестолковый. – Жора бросает трубку на аппарат. – Зачем? Почему? Сказано – бегом, значит, так надо.

– Прибежит?

– Обещала... В конце концов, она хочет получить свои цацки или нет?

– Наверно хочет, иначе б не заявляла.

Три дня назад младшую Дубовицкую огорчили в родной подворотне.

Возвращалась Натали с институтской дискотеки поздней ночью по тёмной-претемной улице, когда силы зла царствуют беспредельно, и прицепился к ней кавалер дракуловской наружности со стойким выхлопом водки сомнительного происхождения. Да ещё с ножиком в трясущейся руке. Типа, одолжи на такси, до дома добраться. По-хорошему. Что тут поделаешь? Пришлось сдать кавалеру тридцать рублей бумагой, пятёрку мелочью, пару колец, серёжки, студенческий билет, паспорт и льготный проездной. Губная помада, пудра, средство предохранения, а также девичья честь молодого человека не заинтересовали. Натали, вернувшись в отчий дом, поведала страшную правду, и на семейном совете было решено обратиться в берегущие органы. Не столько из-за золота, сколько из-за паспорта.

На паспорте кавалер сегодня и спалился. Не понравился он чем-то постовому в метро, слишком долго не мог в щель жетончиком попасть. Что в разгар операции «Вихрь-анти-террор» крайне подозрительно. Постовой кавалера за воротник и в пикет. Вежливо, согласно уставу потребовал мандат. Кавалер развёл руки, и в этот момент его обыскали. И достали из широких штанин краснокожую паспортину Натали Дубовицкой.

– Твоя?

– Не моя.

– А чья?

– Нашёл.

– Хорошо, приляг в угол, мы сейчас.

Дальнейшую, техническую сторону вопроса опускаю. Уже час спустя кавалер сидел в кабинете Георгия и красочно рассказывал, как ему улыбнулось найти паспорт несчастной Натали.

– Ты прикинь, командир, я с утречка тяжёлый был, дай, думаю, по парку пробежусь. Пару километров. Типа, кросс, ну в смысле – трусцой. Растрясусь. Говорят, помогает. А потом в баньку схожу, веничком помашу. Ну, бегу, короче, уже обратно, вдруг – глядь, в траве что-то краснеется. А я грибник прирождённый, глаз намётан. Думаю, может подосиновик? Они как раз сейчас пошли. Крепкие, с большой шляпкой. Во, такие! Ну, притормозил, зарулил в траву. А это ксива, ой, виноват – паспорт бабский. Обронила, должно быть, девчонка, ну, в смысле потеряла. А может, чего и похуже... Я, ясен перец, подобрал. Документ все-таки. Вернуть надо. Сунул в карман да закрутился с делами, забыл про него... Вы позвоните ей, в натуре. Человек волнуется, переживает... А менту из метро, в смысле – сержанту, я этого так не оставляю. Ты сначала разберись, что к чему, а потом по печёнке стучи. Вы позвоните, позвоните девчонке...

– Подосиновик, говоришь?..

Последующие события также носили весьма традицион-

ный характер. Мы обустроили кавалера в трехметровую камеру, где он, как выяснилось, бывал не впервой, и, захватив Укушенного, отправились на обед. Нас с Жорой накормили за деньги, Укушенного бесплатно. Он стал понтовать – типа, «я у столовки крыша», но мы-то знаем, что Борька крутит амуры с кассиршей, причём в самых низменных, меркантильных целях. Чтоб за обеды не платить. Но дальше обедов дело пока не доходит, у Бориса страшно ревнивая жена, и Укушенный не рискует.

Вернувшись, забрали из камеры специально обученного человека, предусмотрительно посаженного туда вместе со Шкрябиным. Наша справка: Шкрябин тот самый кавалер, нашедший паспорт Дубовицкой. Специально обученный человек – тот самый, кто должен разведать, сколько ещё паспортов находил в последнее время Шкрябин. Человек тайно работает на Георгия, но об этом знает весь отдел.

Наши опасения подтвердились, паспортов мсье Шкрябин находил изрядно, все, в основном, после принятия тонизирующих напитков. Зоркость увеличивается многократно, собирай паспорта, не хочу. Но самое главное, попросил кавалер срочно позвонить домой старшему брату. Чтоб тот безотлагательно избавился от мешка анаши и пистолета системы «вальтер», незаконно хранящихся на балконе. И то и другое было нелегально приобретено у преступного элемента микрорайона. Брат держит в округе мазу, ствол хорош для поддержания форса, анаша для спекуляции. Младший

Шкрябин наркотой не балуется, предпочитая водку – традиционный русский напиток.

– Молодец, – пожал руку своему человеку Георгий, – понадобится снова, позвоню.

– А деньги? – справедливо напоминает человек.

– Какие деньги? – не менее справедливо удивляется Жора. – Борьба с преступностью – почётный долг и обязанность каждого сознательного гражданина. Ты разве хочешь, чтоб твою дочку опустили в подъезде? Или на твою тещу напал маньяк? Между прочим, в Америке наиболее достойные граждане рисуют на стене глаз. Это значит, что человек добровольно помогает полиции. К этому должны стремиться и мы, коли хотим стать цивилизованным государством. Ступай с Богом.

Жоре пора читать лекции в Академии МВД. Но, с другой стороны, не объяснять же человеку, что в этом месяце опять не дали денег на оперативные расходы.

После его ухода Георгий позвонил в следственный отдел и вызвал дежурного следователя, а затем Дубовицкую, без которой нельзя «возбудиться».

Пока следователь не приехал, мы, по обыкновению, спорим с Георгием о насущном.

– Ты откуда про Америку знаешь?

– В кино видел.

– У нас бы за такой знак дом сожгли. Или взорвали.

– Менталитет, – разводит руки Георгий. – Моя бабка по-

сле войны под Брянском жила, в деревне. Время, сам понимаешь, тяжёлое. У бабки корова была тощая, еле ходила, но молоко давала. Бабка её не резала, берегла. А тут в деревне пожар приключился. Все дома сгорели, кроме бабкиной избы. Она на отшибе стояла. Вся деревня, считай, на улице осталась, под открытым небом. А у кого ещё и скотина сгорела, куры там всякие. Бабка говорит, давайте, хоть детей ко мне в избу. Пока не отстроитесь. У меня и корова, молоком их поить. Собрались деревенские на сходняк, почесали темечко и решили – не фиг! Не справедливо это – у нас все сгорело, а у тебя, Екатерина, цело. Надо, чтоб у всех одинаково. Чтоб, не обидно никому!

– И чего?

– И того! Обложили бабкину избу сеном и подпалили. Вместе с коровой. Мне бабка потом рассказывала, тридцать лет прошло, а в ушах до сих пор коровий плач стоит...

– Хм... Менталитет.

– Ладно, хватит о грустном. Слышал, нам какой-то спонсор новую тачку собирается подарить?

– Кому это, нам?

– Нам, операм. Думаю, его скоро посадят.

– С чего ты взял?

– Я давно заметил, как кто начинает подарки ментам дарить, дело пахнет жареным. Помяни моё слово, этот тоже не сегодня-завтра приземлится.

– Да это, пожалуйста. Лишь бы машину успел презенто-

вать, пока не конфискуют...

Так, в разговорах пролетел час рабочего времени, в ходе которого, между прочим, мы не только трепались языками, но и писали крайне необходимые нашему делу бумаги.

Прибыл вызванный Георгием следователь по фамилии Запеканкин, сутулый молодой человек с тяжёлым взглядом. И с остаточными явлениями, как говорят наши друзья гиб-эдэдэшники. Мы на явления внимания не обращаем, с кем не случается, главное, чтоб человек был хороший – допросил бы всех, кого надо, произвёл опознание, выписал бы постановление на обыск у Шкрябина, а последнего переместил из нашей маленькой уютной камеры в большую – неуютную. То есть отправил бы глазастого грибника в тюрьму. Пускай лучше там грибы собирает.

Запеканкин, заняв Жорин стол, требует бутылку пива и материал. Второе было предоставлено тут же, за первым отправили участкового Васю Рогова, вручив мой личный червонец. Увы, ничего не поделать. Со следователем надо дружить, даже ценой материальных и моральных потерь. Чтоб все сделал правильно. Запеканкин пролистал материал, потёр влажный лоб и велел пригласить потерпевшую Натали, уже сидевшую в коридоре. Допрашивать её он решил с глазу на глаз, поэтому приходится перебраться ко мне. Допрос длится полторы минуты, мы даже не успеваем присесть и расслабиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.